

ГРЕБЕНЮКОВА НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА

«Я НЕ СМОГУ ЖИТЬ ВНЕ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА...» (Судьба дальневосточного писателя А. М. Грачёва в его дневниках)

В статье рассматриваются творческие взгляды дальневосточного писателя А. М. Грачёва (1912–1973 гг.) из его неопубликованных дневников, хранящихся в фондовом собрании Гродековского музея (г. Хабаровск).

Ключевые слова: А. М. Грачёв, личные дневники писателя, литературное творчество, автор остросюжетных книг, Курильская операция, дальневосточная природа, работоспособность, самодисциплина.

Keywords: A. M. Grachev, writer's personal diaries, literary creativity, author of action books, Invasion of the Kuril Islands, far eastern nature, working capacity, self-discipline.

В 1960-е годы велись бурные дискуссии о том, что первостепенно: наука или искусство? Лирики или физики? Повсеместно создавались литературные клубы, и культовыми были имена молодых поэтов Е. Евтушенко, Р. Рождественского, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной, Б. Окуджавы. При библиотеке имени П. С. Комарова в Хабаровске был открыт литературно-поэтический клуб «Данко», который объединял любителей поэзии и начинающих поэтов. Руководил этим клубом поэт, студент Хабаровского медицинского института Игорь Сувид. Занятия литературной студии проходили в праздничной атмосфере, и особенную радость приносили встречи с дальневосточными писателями, с сотрудниками Хабаровского книжного издательства, с библиофилами и коллекционерами редких изданий книг. Среди гостей был известный писатель Александр Матвеевич Грачёв, к тому времени автор остросюжетных книг «Тайна Красного озера», «Падение Тисима-Ретто». Одна из таких встреч навсегда осталась в памяти...

Александр Матвеевич завоорожил слушателей хорошей литературной речью, богатой, ясной, рельефной, прямой и честной, с удивительным звуковым обликом южного говора — с неповторимой певучестью, вокализмом и фрикативным произношением фонемы [г]. У писателя был бархатный голос баритонального тембра, и мне подумалось, что, наверное, Александр Матвеевич мог бы красиво петь... Прошло чуть более десяти лет, и мне привелось работать с дочерью писателя Анной Александровной Пономарёвой и с его вдовой Фаиной Ивановной Грачёвой...

В начале 1980-х годов были живы писатели и журналисты, которые лично знали А. М. Грачёва и могли многое рассказать о нём, и все они говорили об Александре Матвеевиче с большим уважением, отмечая, помимо его неоспоримого таланта и поразительной работоспособности, редкие душевные качества — добропорядочность, простоту и сердечность. В письме к Ф. И. Грачёвой писатель Р. К. Агишев признавался: «Для меня он так и остался Шурой Грачёвым, “бедовым”, вечно ищущим и беспокойным парнем, верным и честнейшим другом» [1, л. 2–3].

Мы не ставим перед собой задачи многоаспектного исследования творчества А. М. Грачёва, посвятившего свои книги разнообразным темам: строительству индустриального центра Дальнего Востока — Комсомольска-на-Амуре, Курильской операции, природе нашего края. В фондовом собрании Гродековского музея хранятся личные дневники писателя, которые он вёл на протяжении 40 лет. Они позволяют с научной достоверностью говорить о мотивах творчества писателя, остававшегося до конца своих дней романтиком и поэтом.

В дневниках А. М. Грачёва немало жемчужин, и мудрые слова высказаны писателем просто, безыскусно, без назидательности: «20 января 1959 г., вторник, заимка.

В литературном творчестве одно из главных — найти тот вариант положения или действия из бесконечного множества вариантов, который бы лучшим, а, может быть, и наилучшим образом раскрывал задуманную тобой идею. Тут же действует чутьё... Чутьё, по-видимому, и есть одно из главных слагаемых писательского таланта» [12, л. 20].

«30.07.1965 г. Люди — как книги. Есть интересные, есть серые, есть просто пустые. С иным человеком, как с иной книгой, не хотелось бы расставаться. В ином человеке, как в иной книге, скоро начинаются повторы. Скоро они надоедают и становятся скучными. Интерес к ним пропадает» [12, л. 17 (об.)].

«26.07.1965 г. Цена любви — любовь, цена жизни — борьба, цена победы — сила и творчество. Без любви нет любви, без борьбы нет победы и творчества, без цели нет ничего». «Некрасивые счастливы, а счастливые красивы...» [13, л. 17 (об.)].

Дневники А. М. Грачёва имеют несомненный интерес и со временем могут быть изданы. Хотя бы фрагментарно прочтём их.

Дневниковые записи Александра Матвеевича впервые популяризировал его сын Л. А. Грачёв, заслуженный врач РФ, почётный житель Петропавловска-Камчатского, депутат краевого парламента, публицист и поэт, автор книги «С мячом, мандатом и скальпелем» [16].

Известно, что А. М. Грачёв был земляком известного советского писателя М. А. Шолохова. Леонид Грачёв писал о первых литературных опытах отца: «Осмелел, возмнил себя настоящим поэтом и, собрав всё лучшее, что написал, посетил своего знаменитого земляка, автора “Тихого Дона” Михаила Александровича Шолохова», — вспоминал отец. Ещё во время обучения в школе крестьянской молодёжи ему было поручено шефство над матерью писателя Анастасией Даниловной. Александр чистил хлев, колот дрова, разгребал снег, а в свободное время ему было разрешено посещать домашнюю библиотеку Шолоховых и наслаждаться чтением» [16, с. 10].

Леонид Грачёв писал в книге о том, что, «...прочитав подаренную отцом “Тайну Красного озера”, Шолохов положительно отозвался о ней и рекомендовал продолжить литературную деятельность» [16, с. 21].

В дневнике 1948 года Александр Матвеевич писал: «Немногим более 15 лет назад я один с рюкзаком и маленьким баулом 20-летним юнцом, охваченный романтикой, приехал на Дальний Восток. С первых же дней я полюбил этот романтический край до безумия, а тайгу — до галлюцинаций. И талантливо, и умно. Позднее я познал и полюбил суровые моря Дальнего Востока, Камчатку, Курильские острова. Ни капельки не фальшивя, я должен сказать, что любовь ко всему, что я увидел за 15 лет на Дальнем Востоке, не только не угасла, но ещё более обострилась... по-прежнему душа моя полна романтики» [5, л. 25 (об.)].

В дневниках, датированных 1932–1972 годами, Александр Матвеевич был искренен и самокритичен. В 1948 году, когда уже вышла в свет повесть «Тайна Красного озера», которую, к слову сказать, похвалил Р. И. Фраерман («...книга написана талантливым, знающим натуру писателем» [Цит. по: 5]), Александр Матвеевич оценивал себя чрезмерно строго: «Я до сих пор остаюсь деревенским вахлаком, с неграмотной речью, дилетантом в вопросах культуры» [5, л. 59].

Высокую оценку книге «Тайна Красного озера» дал и Вс. Н. Иванов: «Должен Вам сказать, что за многие, многие годы не видел я книжки такого напряжённого интереса, такого сильного движения темы. Много наших товарищей-дальневосточников ходят, как волки, по следу В. К. Арсеньева, но с гораздо меньшим успехом, и мне было очень весело и радостно увидеть, как Вы идёте Вашим собственным путём... И талантливо, и умно, и благородно, и полно личной свободы и достоинства. Хорошо» [Цит. по: 9, л. 118, 119].

По дневниковым записям мы можем судить о богатой внутренней жизни А. М. Грачёва, смотреть на мир его глазами, чувствовать аромат невозвратно ушедшего времени, который, как по феномену Марселя Пруста, пробуждает свои воспоминания. Дневники А. М. Грачёва не просто разговор с собой: в заметках, названных автором «записями для себя», писатель разрабатывал творческие идеи, структуру новых произведений, систему образов. В тетрадях и блокнотах — душа Александра Матвеевича с его мучительными переживаниями, сомнениями, колебаниями.

Ещё в отрочестве Александр мечтал стать писателем. Он признавался: «О литературной работе я думал с 13 лет, потому что книги любил, как нечто небесное, а писателей считал богами» [4, л. 3 (об.)].

В том же дневнике автор писал: «Я готов на что угодно, только бы писательский труд стал моей профессией... Здесь моя стихия, любовь, преданность, величие жизни, её грозы, водовороты и идиллии» [4, л. 20].

Ещё раньше, в дневнике 1932–1935 годов, А. М. Грачёв писал: «[Литература] — это последнее, на чём остановила свой выбор моя бродячая душа-непоседа» [2, л. 29].

На протяжении всего времени А. М. Грачёв был верен принципу «ни дня без строчки», работал, не ожидая творческого озарения, и выработал в себе организованность и дисциплину. Поражает работоспособность писателя, которая особенно проявлялась у него, когда он жил в уединении, среди природы.

Уже зрелым писателем А. М. Грачёв признавался: «Для моей натуры более характерна именно внутренняя организованность. Ей я обязан тем, что из полуграмотного парня сделался писателем, книги которого почти достигли миллионного тиража» [13, л. 1 (об.)].

С первых лет ведения дневника проявилась работоспособность А. М. Грачёва и строгая самодисциплина:

«За последнее время по-настоящему приковал себя к столу. Распорядок дня у меня таков: в 4-5 часов прихожу с работы и ложусь спать, сплю до 8 часов. Так, не вылезая, работаю до 3-4 часов ночи. Замечательно! В результате такого распорядка и приучивания себя к усидчивости — сейчас заканчиваю сценарий “Сердце дебрей”» [3, л. 17].

В дневнике 1938 года есть такая запись: «Хочется работать, работать, работать. Такая жажда, столько пленительных мыслей, столько желаний и стремлений, что не хватает суток и на половину...» [4, л. 28 (об.)].

Уже известный писатель, А. М. Грачёв не изменил своего отношения к источнику творческого вдохновения — повседневному труду. Вот запись за 20 октября 1954 года: «На даче я работаю, как вол. Сажусь в восемь утра, работаю до трёх часов дня, потом три часа отдыха (ловлю удочками рыбу)... затем ужин и с семи до десяти вечера снова работаю. С 10 вечера до 6-7 утра сплю» [10, л. 32].

Летом 1954 года А. М. Грачёв купил дачу, заимку, которая стала местом творческой работы его и писателя Вс. Н. Иванова. В дневнике Александра Матвеевича есть такая запись: «За эти же три месяца произошло и ещё одно событие — я купил себе “дачу” — дом, летнюю кухню и баню на берегу Уссури, неподалёку от хребта Хехцир, в 10 км от китайской границы, в 40 км от Хабаровска и в двух километрах от села Осиновая Речка» [10, л. 24].

О печальной судьбе заимки рассказывал Леонид Грачёв: «История первой заимки закончилась печально — летом 1956 года обильнейшее наводнение затопило нашу дачу по самые окна. Волны Уссури гуляли по хате. К тому же разыгрался шторм с ураганным ветром и проливным дождём, который вызвал оползни по всему правому берегу от села Корсакова до пограничного Казакевича» [16, с. 42].

На следующий год был построен новый дом. Леонид Грачёв вспоминал: «Побывал у нас Михаил Шолохов, остановившийся в Хабаровске по пути в Японию. Ночевали на сеновале известные чешские путешественники, будущие диссиденты Мирослав Зикмунд и Иржи Ганзелка. Гостили многие писатели и поэты — Римма Казакова, Григорий Поженян, Виктор Соломатов, Степан Смоляков, Павел Халов, Анатолий Вахов, Дмитрий Нагишкин. Речной трамвайчик “Берилл” причаливал к берегу недалеко от дома, выгружая очередных гостей. Мама спрашивала меня: “Лёнька, сколько людей спускается по трапу?” — “Трое”. И мама добавляла в кипящую уху ещё три кружки воды. Официальной остановки здесь не было, но со временем наше “поместье” стало называться Грачёвкой» [16, с. 45].

В 1960-е – 1970-е годы на Дальнем Востоке, в Хабаровском крае, ежегодно проходили дни литературы, и в наш край приезжали известные советские писатели. Побывал у нас и белорусский поэт, переводчик, фольклорист, литературовед

Нил Гилевич. Посетив дачу Грачёвых, он написал стихотворение «Уссурийская юшка» (перевод Ю. А. Шестаковой):

*На Уссури, на даче
Писателя Грачёва
Был им самим назначен
Час утренний улова <...>
И коль сказать по правде,
Душа от счастья пела!
Уха была на славу,
Но не в ухе же дело!
А в братстве том надёжном,
А в той любви, поверьте,
Какую невозможно
Забить до самой смерти.* [Цит. по: 15, л. 13]

И детям, и взрослым было привольно и отрадно на лоне природы. Но никому не приходило в голову, что писателю нужно работать. В дневнике за 1965–1968 годы автор с горечью пишет: «Заимка стала местом развлечения и паломничества всех — от семьи и челяди до моих друзей или просто знакомых. Моя доброта и любовь к людям, таким образом, оборачиваются против меня: каждый считает себя вправе явиться сюда тогда, когда ему вздумается» [13, л. 45 (об.)].

А. М. Грачёв спешил; творческие планы его были напряжённые, и он мечтал их осуществить. В дневнике от 5 октября 1956 года Александр Матвеевич писал: «Итак, день прошёл в полнейшем уединении, которого я так жаждал, чтобы работать в полную меру сил. Меня ничто не отвлекает от моих творческих мыслей и не отрывает от стола...» [6, л. 6 (об.)]. 24 октября того же года было записано: «Я снова в великолепном уединении на своей замечательной заимке» [6, л. 11].

В дневнике 1958 года есть такая запись: «Ах, до чего же хорошо я разработался в своём милом укротном уголке! Нет, давно я не писал так вдохновенно и счастливо, как в эти дни, во всяком случае, ещё ничего подобного не было со времени смерти Петечки¹» [13, л. 12].

Вдова Александра Матвеевича Фаина Ивановна вспоминала о том, что он целиком погружался в тему, изучая творчески воссоздаваемый предмет или процесс обстоятельно и детально, с профессионализмом учёного. Рабочий кабинет превращался в лабораторию или в библиотеку: писательский стол был заполнен специальной литературой, прочитанной весьма внимательно; необходимая информация была с большой аккуратностью отмечена в книгах закладками.

О радости творчества, о дальневосточной природе написано немало страниц дневника... Наслаждение, которое А. М. Грачёв получал, общаясь с «лесными жителями», проявилось не только в дневниках, но и в книгах писателя,

которые служили нравственности и были гимном любви к жизни. Ещё в середине 1930-х годов Александр Матвеевич задумал написать книгу «о дальневосточных зверях в лицах». В дневнике за 1932–1935 годы автор сделал такую запись: «Я хочу, чтобы каждый человек в природе видел не кусок пищи, а видел бы живую жизнь и относился бы к ней живой так, как он относится к человеку... В природе я вижу утешение, всю радость жизни, здоровой и светлой» [2, л. 15 (об.)].

Немало строк А. М. Грачёв посвятил Амуру и тайге. В дневнике 1932 года есть такая запись: «Сегодня утром мною овладела небывалая мальчишеская радость. Сегодня ушёл лёд на Амуре. Рано утром, как только заголубилось окно, я встал и решил пойти посмотреть на Амур, т. к. вчера вечером он очень шумел... На востоке, за Амуром, из-за сопки сквозь тучи показывается край багряного солнца. Весь восток пылает в оранжевых лучах, с фиолетовым оттенком... Неподвижный воздух был чист, свеж и приятной сладостью наполнил лёгкие... Так снял с себя зимнюю рубашку Амур» [2, л. 26 (об.)]. Эта запись была сделана, когда автору было 20 лет.

О тайге А. М. Грачёв писал так: «...никакое моё личное и общественное счастье несравнимо с тем счастьем, когда по осеннему лугу полз по отаве к озерку, на которое сели гуси, или когда утром просыпался в тайге, выходил из избушки и смотрел, вслушивался в жизнь тайги, любовался игрой утренних лучей солнца в могучих кронах деревьев, где свистели и пищали белки и птицы. Закрепи, останови эту минуту, утвердись в этом состоянии и начинай творить» [8, л. 8].

Осуществил свой творческий замысел написать книгу о природе А. М. Грачёв много позже: в 1962 году в Хабаровском книжном издательстве вышла его книга «Сторожка у Буруканских перекатов», а в 1970 году в Москве — повесть о природе «Лесные шорохи».

В последнем дневнике, начатом писателем в краевой больнице в 1970 году, есть такая запись: «Ничего так не люблю на свете, как дальневосточную природу со всем её содержимым, но особенно лес, тайгу-матушку. Она-то и привязала меня к краю. У меня такое чувство к тайге, будто это самый родной мой дом — красивый, тёплый, уютный, изобильный и верный» [14, л. 5 (об.)].

В июле 1970 года Грачёва выписали из больницы, и Александр Матвеевич жил на заимке. В том же дневнике есть такая запись: «Вечером того же дня наблюдал за весенним бурундуком, который слушал музыку — замирал, когда звучала музыка. Когда звучал человеческий голос, он занимался своими делами, скакал по веткам черёмухи» [14, л. 20].

А. М. Грачёв собирал фактический материал для будущей книги о дальневосточной природе. В том же дневнике он записал: «...буду сидеть на Тополёвой рёлке. Думаю снять там из гнезда воронёнка и коршунёнка и буду воспитывать их на глазах родителей. Возможно, и дикого голубёнка. По-

¹ «Петечка», Пётр — сын Грачёвых, погиб в 1957 г. После его смерти писатель испытывал «удручающее творческое бессилие» [11, л. 12].

смотрю, что получится, а потом всё это опишу в “Тополёвой рёлке”» [14, л. 20 (об.)].

В дневнике 1970 года Александр Матвеевич приводит списки птиц, рыб, земноводных Дальнего Востока с указанием особенностей их поведения («чайка спасает ворону») [7, л. 8 (об.)].

Любовь к природе, к дальневосточникам запечатлена на каждой странице дневника А. М. Грачёва. В тетради 1946–1948 годов писатель признавался: «Мне с каждым днём становится всё яснее, что я не смогу жить вне Дальнего Востока... Как мне милы и дороги его бескрайние сопки, покрытые дремучими дебрями, как бесконечно дорог мне привольный богатырь-красавец Амур, то тихий и спокойный под ярко-синим шатром глубокого величественного неба, то бурный и мятежный в бурю. А тайга! Какая же она красавица по осени, когда в тиши шелестят печально и задумчиво опадающие оранжевые листья клёна, когда в утренний час золотистого сияния от оранжевого убора стоит в ней неумолчный гомон пернатого и пушного царства, когда тяжело свисают гроздь дикого винограда, лимонника, актинидии, ореха, дикой смородины. А величественная Камчатка! Нет! Видно, не уйти мне из плена прелести этого края...» [5, л. 40 (об.)].

Однако почти до конца жизни Александра Матвеевича манила донская степь с алыми маками, карликовыми ирисами, розовым кипреем, с фиолетовой сон-травой — таинственный сад страны его детства. Время от времени писатель с большой семьёй уезжал в тот сказочный для него край, но при этом неизменно возвращался на Дальний Восток.

Александр Матвеевич, по воспоминаниям Леонида Грачёва, «всё время был в дороге: после Комсомольска-на-

Амуре — возвращение на Дон, с 1943 по 1946 год — Камчатка, с 1946 по 1947 год — снова попытка прижиться на Дону, с 1947 по 1952 год — Южно-Сахалинск, с 1952 по 1954 год — Сталинград, с 1954 по 1973 год — Хабаровск...» [16, с. 23].

Грачёв всегда мечтал «заглянуть за горизонт», но сердце его принадлежало Дальнему Востоку. Писатель понял это окончательно, когда решил переехать в Волгоград. В последнем дневнике 1970–1972 годов 30 июля 1970 года А. М. Грачёв записал: «Летом получил оттуда (из Волгограда. — Н. Г.) из писательской организации письмо с предложением квартиры. А я давно собирался туда, вёл переговоры. <...> Но вот, в декабре, письмо — выезжай, получай ключи от квартиры на три комнаты. Выехал, но из Москвы вернулся — почувствовал, что сморозил глупость, не смог оторваться от родного Амура и тайги. Эта блажь обошлась мне в 400 рублей, а ещё — бездну смеха семьи и друзей. Сейчас понял, что с Дальнего Востока — никуда!» [14, л. 20].

В повести «Женьшень», написанной после командировки на Дальний Восток в 1931 году, Михаил Пришвин высказал мысль о том, что «не там родина, где ты просто родился, а там, где ты к месту своего рождения прибавил ещё что-нибудь от себя» [17, с. 22].

А. М. Грачёв прожил на Дальнем Востоке более 40 лет и каждой строчкой своих книг прославлял наш край, его природу, возвеличивал труд и ратный подвиг дальневосточников во время Курильской операции. Писатель «прибавил от себя» каждому, кто знаком с его творчеством, деятельную любовь к жизни, глубокое уважение ко всем её проявлениям и гриновскую мысль о том, что «чудеса делаются своими руками».

Список использованных источников

1. Агишев, Р. К. Письмо Грачёвой Ф. И. от 18.01.1983 / Р. К. Агишев // Хабаровский краеведческий музей (ХКМ). Ф. 52. О. 31. Д. 62. Л. 2–3.
2. Грачёв, А. М. Дневник 1932–1935 гг. / А. М. Грачёв // ХКМ. КП 13873/2.
3. Грачёв, А. М. Дневник 7.10.1935–13.04.1938 / А. М. Грачёв // ХКМ. Ф. 52. О. 31. Д. 19.
4. Грачёв, А. М. Дневник. Записи для себя. 1935–1938 гг. / А. М. Грачёв // ХКМ. Ф. 52. О. 31. Д. 20.
5. Грачёв, А. М. Дневник. 15.12.1946–28.02.1948 / А. М. Грачёв // ХКМ. Ф. 52. О. 31. Д. 22.
6. Грачёв, А. М. Дневник. 29.09.1956–27.03.1957 / А. М. Грачёв // ХКМ. Ф. 52. О. 31. Д. 23.
7. Грачёв, А. М. Записная книжка 1970 г. / А. М. Грачёв // ХКМ. КП 10104/15.
8. Грачёв, А. М. Дневник. Записи для себя / А. М. Грачёв // ХКМ. КП 13873/5.
9. Грачёв, А. М. Дневник. 1948–1953 гг. / А. М. Грачёв // ХКМ. КП 13873/7.
10. Грачёв, А. М. Дневник. Записи для себя / А. М. Грачёв // ХКМ. КП 13873/8.
11. Грачёв, А. М. Записная книжка. Записи для себя / А. М. Грачёв // ХКМ. КП 13873/11.
12. Грачёв, А. М. Записная книжка. Записи для себя / А. М. Грачёв // ХКМ. КП 13873/12.
13. Грачёв, А. М. Дневник. Записи для себя / А. М. Грачёв // ХКМ. КП 13873/15.
14. Грачёв, А. М. Дневник 1970–1972 гг. Записи для себя / А. М. Грачёв // ХКМ. КП 13873/17.
15. Грачёв, А. М. Дневник / А. М. Грачёв // ХКМ. Ф. 52. О. 31. Д. 62.
16. Грачёв, Л. А. С мячом, мандатом и скальпелем / Л. А. Грачёв. — Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2018. — 286 с.
17. Пришвин, М. М. Женьшень / М. М. Пришвин. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1987. — 104 с.

Материал поступил в редакцию 17.03.2022.

Сведения об авторе: Гребенюкова Наталья Петровна, старший научный сотрудник Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: suerte.09@mail.ru; тел. 8-909-806-67-06.